

30
Ведущие рубрики -
Галина и Игорь ЕРОФЕЕВЫ

Михаил БОЧКАРЕВ

Мне, меня...

Мне не хватает ветра свежего с рождения,
Мне солнца не хватает в летний зной.
Меня волнует каждое мгновение,
Мне чужд почти уж сорок лет покой.

Меня волнует таянье снегов,
Меня волнует шум листвы в осенний вечер.
Меня волнует тяжесть сброшенных оков,
Меня, которого и удивить-то уже нечем.

Меня тревожит непроглядный мрак.
Мне больно слышать стон души народа.
Мне предложили за свободу Родину продать,
Мне не нужна такой цены свобода.

Мне ясно, кто мне друг, а кто мне враг.
Меня по чьей-то воле ставят в позы йогов.
Мне предлагают жизнь прожить и так и сяк.
Меня учить берутся, прикрываясь богом.

Меня не взять ни лестью, ни обманом.
Меня б не трогать, двигался б вперед.
Так дайте ж зализать на теле раны
И в море перемен нащупать брод!

Две свечи

Две свечи, зажженные в ночи...
Фраза, с уст слетевшая, - молчи!
Руки-крылья к небу вознеслись,
Две души в единую слились.

И метались тени тут и там.
Гасли звуки и рождались вновь.
Целый мир делился пополам,
А над пеплом двух свечей плыла любовь!

Помечтаю о прошлом - разолью по бокалам удачу.
Вспомню о настоящем - и запью его крепким "авось".
Взгляд вперед - разолью без остатка простые задачи,
Чтоб решить с меньшей кровью их в жизни нелегкой
пришлось.

Стрелку времени остановлю я настойчиво, властно,
Время двину назад, налегая до боли плечом.
Путь назад, как ни странно, гораздо трудней и опасней,
Потому как известно, что было в нем ночью и днем.

И хватило б терпенья стоять в бесконечном молчании:
Я по пояс завяз в "нынче" так, что не двинуть ноги.
Вслух кричу: «Чур меня! От наград и "отцов" наказаний!»
А в ответ: «Все отбрось! В неизвестное "завтра" - беги!»

Мысли-стрелы направлены вдаль - удержи их на взлете.
Опыт прошлого - ложь, - ровным счетом не даст ничего.
Коль за тысячу лет мир гуманней не стал ни на йоту,
Значит, в будущем мрак, безымянный покой, что скорее всего.

Расстелю полотняную с кружевом скатерть ошибок
На разошедший горечи стол прежних лет бытия.
Коль не сдвинуть тяжелую старого времени глыбу,
Знать, у прошлого тысячу лет в изголовье стоять.

Николай ДОЛБУНОВ

РАЗГОВОР

- Вот вы любите деньги?
- Что за глупый вопрос? Конечно, да.
- А что вы бы сделали, будь у вас громадная сумма денег?
- Такого никогда не будет.
- Нет, вы представьте, что вы выиграли миллион долларов в лотерею

или американский дядя в наследство оставил.
- Ну, не знаю. Скорее всего, понакупал бы всего, отпраздновал, конечно.
- А потом?
- Куда-нибудь вложил и жил бы в своё удовольствие.

Сегодня в рубрике - встреча с двумя авторами.
Михаил БОЧКАРЕВ уже публиковал в "Палитре Муз" свои стихи из сборника "Мечты...". Его новые стихотворения - о сложных взаимоотношениях человека со своим временем, о поиске гармонии в душевной жизни, в любви.
Николай ДОЛБУНОВ печатается в нашей рубрике впервые. Правда, "новичком" его не назовешь: в молодежной печати - газете "Движение пакетов", рубрике "Полюса" "Зеленое Солнце" - он уже заявил о себе как интересный автор. На суд читателей "Палитры Муз" он представляет стихи и миниатюры в прозе, в которых лиризм сочетается с публицистичностью, острота звучания социальных и нравственных проблем - с философским подтекстом. Николай - "ветеран" молодежной журналистской студии "Филир". Он влюблен в литературу, зачитывается Булгаковым, Достоевским, Чеховым, Маяковским. В этом году он заканчивает гуманитарный класс гимназии № 2 и собирается поступать на факультет журналистики. Мы поздравляем юного автора с дебютом в нашей рубрике и желаем успешной сдачи экзаменов - как выпускных, так и вступительных.

«Меня волнует каждое мгновение...»

Николай ДОЛБУНОВ

Апельсины

Кричат витрины магазинов:
"Купите!
Купите!
Купите!
Новая партия апельсинов!
Не можете прийти - звоните.
Вот они лежат:
жёлтые, яркие,
подобия солнцу, дразнящие глаз.
Но вот купить эти южной страны подарки вы можете только у нас.
Покупайте,
чистите,
ешьте,
не забыв помыть руки перед едой.
А мы вас будем ждать в надежде,
что вы придёте и купите ещё килограммчик-другой".
Но странно:
апельсины гниют на складе.
Мало кто покупает яркий товар.
Что делать?
Обратиться к экономисту!
Он наладит,
посоветует,
как увеличить навар.

- А что бы ещё сделали?
- А что ещё надо?
- А как насчёт благотворительности? Зачем вам одному такая сумма денег?
- А зачем я буду делиться? Это мои деньги, что хочу с ними, то и делаю.
Они мои по праву.
- А вам не кажется, что кроме официального права существует ещё и неофициальное? Вы что-нибудь слышали про мораль, сострадание, наконец, про жалость к другим, бедным людям?
- Мне кажется, что люди неумные сами виноваты в том, что они бедны. Значит, это люди слабые, не могущие позаботиться даже о себе. Если им помогать, то они могут привыкнуть к тому, что всегда найдётся добрый дядя, который их вытянет из пропасти. А про алкоголиков, наркоманов и бомжей я вообще не говорю. Таких вообще не должно быть.
- Как всё-таки вы быстро вошли в образ богатого человека. А ведь если бы шёл разговор про добро, вы говорили бы совершенно другое. И про наркоманию вы сказали бы, что это болезнь, что её надо лечить гуманными методами и что надо помогать бедным. Удивительно ожесточает людей одно только упоминание о деньгах. Да, безусловно, они увеличивают самооценку, статус в обществе, возможности и желания, число приживал и подхалимов, но они почему-то уменьшают душу. В большинстве случаев увеличение количества денег в руках одного человека не способствует росту больниц, выпуску книг, уменьшению числа умирающих от голода. Да к чему такая глобализация! Опустимся на землю. Соседи. Соседи богатого человека. Что они видели от него хорошего?
- Но ведь они и ничего плохого не видели.
- Что доказывает: с количеством денег увеличивается равнодушие, которое хуже зла, потому что оно и порождает зло.
- Вы, я вижу, против денег?
- Нет, я не против них. Я против того, чтобы они были бездеятельны для других, против ожесточения сердец с

- Что?

Не пользуется спросом?
Бывает.
Не надо видеть в этом рынка обман.
Давайте вместе подумаем над финансовым вопросом, в смысле, как у вас цены там?
- Цены - нормально. Низки. Апельсины свежи.
А может, загвоздка в том, что они просто не нужны, может, сейчас и не сезон?
- Возможно.
А давайте подумаем так... Хотя, сколько времени?
Семь?
Рабочий день мой окончен. Я не дурак,
хочу отдохнуть.
А вы разбирайтесь со всем. И ушёл.
И не понять директорам магазинов, в убытках проклинаящих небо, что, когда на складах гниют апельсины, многим не на что купить даже хлеба.

Коробка

Синь дня.
Дребезжит больной город.
Зима.
Миллионы людей втиснуты в тесный короб.
Копошась, они пытаются идти дальше, не боясь быть задавленными тоннами фальши.
Им невдомёк, даже если встанут, пойдут, - Какой прок?
Всё равно, коробя стенку коробки, умрут.
Одни, что стремятся не вперёд, а вверх, в крови, видят в других не людей, а помех, глупы.
Добравшись до верха, нижних ломая, малы, чтобы дотянуться до края...
Коробка вечна, не сгниёт, не развалится, сотрясаемая стоном и смехом. Она создана самим человеком.

Графика М. Бочкарева

большинстве своём не изменятся. Они так и останутся, как сказано у Чехова, "языческими идолами", напыщенными и бесчувственными.
- Надеюсь, что вы ошибаетесь.
- Я тоже...

ГОРОД

Город спал. Ему было всё равно. Он отдыхал после ещё одного трудового дня. Город работал Городом. И это было тяжело. В тебе теснятся маленькие и большие здания, ходят тысячи ног, ездят множество шин, а мусора кидают вообще немеряно. Днём не поспишь: звуков много, их с собой приносит День, разбрасывая по всему городу, заталкивая в самые тёмные уголки, вечером собирает, потому что Вечер приносит свои, а Ночь свои. Утром вообще прелесть: Солнце всходит, греет асфальтовую кожу, слепит, заставляя открыть оконные глаза. Город потягивается и идёт на работу, благо идти недалеко.

Сегодня у Дня почему-то было плохое настроение, он хмурился, был зол, это видно по воздуху - День его мял и комкал, выжимал из него всю влагу. Город понял, что промокнет. "Ну да ладно, главное не простудиться, - думал он. - Зима на носу, надо быть здоровым, заболело - злым стану".
По происхождению Город был наполовину немецким, наполовину русским, хотя в нём много чего понаместано. Это всех по чуть-чуть.
Город любил пофилософствовать. Он научился этому от одного человека, с которым довольно близко познакомился. Он любил с ним гулять, разговаривая о разных вещах. Но и его не стало, как и многих, которых он любил. "Люди не вечны". Он уже давно вывел эту простую истину. И всегда поражался желанию людей исправить это. "Только зачем? Зачем им это надо? Я живу всего ничего, а уже скучно. Странные они".
И действительно, были они страшные. То наносили ему страшные раны, то залечивали их. В последний раз, когда они воевали, пришли какие-то другие. Те, что раньше, сначала ничего были, но потом испортились душой. Город хорошо чувствовал души людей, понимал их язык. А у новых внутри что-то было не так, как у первых. Город сначала немного понервничал, а потом успокоился, потому что души у них были светлые, очень светлые. Они его вылечили, даже одежду новую дали.
А потом случилось непонятное явление. Души замутились, в них уже не отражалась красота мира. Люди суежились, были на грани новой войны, которая не сулила Городу ничего приятного. Но вроде всё обошлось, только внутри у них ещё темнее стало. Не было просвета.
Город пытался устроиться поудобнее. Спать он ложился с приятной для себя мыслью о том, что в людях что-то меняется. Но что? Хорошо это или плохо? "А вообще они ничего. Интересные. Только мусорят".